

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВ

ЗАПИСКИ ЛЕНИНГРАДЦА **ЧАСТЬ 10**

После института я пошёл работать на завод. Это были времена, когда запуски космических кораблей уже производились регулярно, но ещё являлись большим достижением отечественной науки и техники. После очередного удачного запуска с экранов телевизоров и по радио руководство страны поздравляло руководителей запуска, разработчиков, космонавтов и работников всех предприятий, принимавших участие в подготовке полёта. Я был очень горд, что был одним из тех безымянных работников, внесших свою маленькую лепту в столь важное событие. С тех пор, вся моя жизнь посвящена производству. Когда современные работники «оборонки» говорят, что боятся своего увольнения, если они по своей малограмотности допустят какую-то ошибку, а не того, что очередной запуск не получится, мне за них становится стыдно.

«...Сегодня мы не на параде.

Мы к Коммунизму на пути.

В Коммунистической бригаде

С нами Ленин впереди.»

1 мая и 7 ноября в городе, как и по всей стране, проводились демонстрации трудящихся. Тогда нам говорили, что так мы солидаризуемся с трудящимися всего мира. Теперь это вызывает улыбку. Но было в этом что-то очень большое и очень нужное. Десятки тысяч людей выходили на улицу. Они строились в колонны

и двигались в сторону Дворцовой площади. Каждое предприятие формировало свою колонну. В каждой колонне была своя фишкa. У кого-то это был празднично украшенный грузовик с названием предприятия, а нашу колонну возглавлял оркестр с девушками-барабанщицами в гусарской форме. Это теперь таких много, а тогда они были только у нас.

С детских лет мне запомнилось творение Октябрьского электровагоноремонтного завода. Во главе их колонны ехал задрапированный грузовик. Над его кабиной и кузовом был устроен постамент, на котором возвышалась модель электрички. Тогда я ещё не знал, что этот завод вырос из основанного в 1825 году Александровского чугунолитейного завода. Это на этом заводе были изготовлены конструкции перекрытий Александринского театра и Зимнего дворца, скульптурные композиции арки Главного штаба, Нарвских и Московских триумфальных ворот. В 1830 году на заводе был построен один из первых русских пароходов «Нева», в 1834 году первая металлическая подводная лодка, в 1845 году первый отечественный магистральный паровоз. Вскоре за ними последовал железнодорожный вагон. Я же встречал шильдики с названием завода на вагонах Ленинградского метрополитена.

Из уличных репродукторов неслась бравурная музыка. Когда колонны проходили по площади, специальный диктор называл предприятия, рассказывал об их достижениях и поздравлял сотрудников. Я шел и слушал названия известных по всему миру предприятий: Кировский завод, завод имени Свердлова, Металлический завод, завод Русский дизель, завод Подъёмно-транспортного оборудования, Центральный котлотурбинный институт. У каждого из них богатая история. Между ними называли мелкие предприятия. Колонна, чьё предприятие называли, кричала ура. После завершения демонстрации, люди «куckовались», поздравляли друг друга, самые не терпеливые начинали поздравляться еще перед началом демонстрации, и шли домой продолжать праздновать в кругу семьи за торжественно накрытым столом. Кто-то скажет, что эти праздники были наполнены фальшью. Члены партии и комсомольцы были обязаны участвовать в демонстрации. Руководители предприятий и подразделений были обязаны

обеспечить явку людей. Самое трудное было найти тех, кто согласен, всю дорогу, нести флаги, транспаранты, портреты членов политбюро. Этот рациональный человек прав. А когда-нибудь он испытывал ощущение того, что является частью потока, ежедневно строящего светлое будущее для наших потомков. «Маленький» человек, касаясь плечом плеча соседа, физически ощущает свою причастность к общегосударственному делу. Может ли этот рациональный человек сказать, где и когда современный «маленький» человек может получить такие же ощущения. В современном обществе каждый работает на себя, и свои мелкие проблемы решает сам, оказавшись с ними один на один. Если бы у меня спросили: «Как бы отреагировал на советские демонстрации трудящихся основатель нашего города?» - я думаю, что он был бы доволен.